

ГЛАВА 1

Слава пришла вместе с главной кинопремьерой лета. Керри получил тридцать пять процентов из двухсот двадцати миллионов долларов кассовых сборов. Деньги стекались в финансовые резервуары Керри отовсюду, где показывали фильм, — от захолустной Та-скалусы до древнего Тимбукту, как говорили агенты. Картина, конечно, оставляла желать лучшего, что признавал даже сам Керри, но от этого успех казался еще слаще: чем безнаказанней, тем ближе к небесам.

Региональные премьеры в Лондоне, Москве, Берлине... Одновременно с показами Керри пожинал плоды зрительской любви. В Рим он вступил как Цезарь фарса. Прошагал девяносто метров по красной ковровой дорожке, заметил репортера на корточках прямо перед собой, оценил момент, как ныряльщик с утеса — поднимающуюся волну, споткнулся о парня и рухнул распростертым орлом. Голова и плечи Керри содрогались в таких конвульсиях, что толпа уже мысленно с ним прощалась. Лежа на дорожке, Керри вспомнил своего дядю Деза, которого застрелили при попытке разыграть продавца кукурузы, переодевшись снежным человеком. Кто-то бросился на помощь звезде. Остальные глазели. Выждав, пока напряжение достигнет апогея, Керри взвился как

пружина. Все интервью потом он давал с косящим глазом.

В Квиринальском дворце состоялся ужин в его честь. Прием на сто человек устроили по поручению итальянского президента. Все явились ради того, чтобы посидеть за одним столом с гением перформанса, все глазели на него с любопытством. Керри, сидевший во главе стола, попросил у степенного сомелье разрешения осмотреть бутылку. Мужчина остановился и вручил ее Керри. Джим понюхал пробку, изучил этикетку — отвлекающие маневры — и присосался к горлышку на несколько долгих глотков.

Отставив бутылку, он с миной истинного знатока заявил:

— Превосходно! Гости оценят!

О да! Они оценили. Зал загудел: и швейцарский арт-дилер, и трое из «Мерк», и официанты, наблюдающие из кухни, где хохотали повара. И головорез каморры, на прошлой неделе утопивший в Тибре два трупа. И муж шведского посла. Освободившись от бремени хороших манер, гости смеялись, и в эту римскую ночь, когда они ели и пили на мраморной террасе, смех сближал их вопреки всем языковым барьерам. Оркестр из двенадцати музыкантов играл танго. Очарованная мелодией владелица сети химчисток, одинокая оплывшая женщина глубоко за пятьдесят (чтобы попасть сюда, она всучила пять тысяч долларов взяточнику-секретарю еще большего взяточника-сенатора), после трех просекко отважилась пригласить Керри потанцевать. Она двинулась на него как танк с тепловым наведением, и эта внутренняя дерзость чем-то зацепила Керри. Он отстранил телохранителей, подал ей руку и вывел на колоннаду. Оба слились

в страстном танго. Женщина подстраивалась на удивление быстро, хотя ее пальцы, сальные от бранзино на гриле, то и дело выскальзывали из рук Керри. Он обратил это в пантомиму, изображая разочарованного любовника, закидывал ее руку себе на плечо и притягивал говорящим взглядом: *«Я больше никогда тебя не отпущу»*.

Ее давно так не обнимали. Они кружились, как сталкивающиеся галактики, музыка уносилась ввысь, разгоряченная толпа жаждала кульминации и дождалась. Керри заключил партнершу в свои объятия и, глядя на вытянувшиеся в ожидании поцелуя губы, облизал сверху донизу вспотевшее лицо партнерши, после чего устался на нее, как счастливый щенок. Равнодушных не осталось: карикатура на любовь пробудила в душе каждого, в том числе и самого Керри, тоску по ее подлинной версии.

Когда Керри вернулся домой, в Brentwood, бесшабашная веселость слетела с его знаменитого лица, уступив место апатии и усталости.

Фильм жил в сознании зрителей недолго.

Словно по неведомым законам человеческого и коммерческого взаимодействия вместе с фильмом растворялся и дух Керри. Он страдал от одиночества. Он страстно хотел, чтобы фиглярство с королевой химчисток уступило место настоящей любви. Керри достал из бумажника подарок — ваучер на десять бесплатных глажек рубашек, и мозг, напомнив про последнее серьезное увлечение, включил режим самокопания: «Вот если бы мы с Рене Зеллвегер...» Рене променяла Керри на тореадора Моранте де ла Пуэбла. Валяясь на кровати перед телевизором, Джим понял, что эта рана в сердце еще не зажила. Посмотрев *Engineering the Reich* с Вернером

фон Брауном, который занимался преодолением звукового барьера в рамках подготовки программы «Аполлон», Керри переключился на Vietnam Reunions в HD, где безногий американец обнимал беззубого вьетнамца на холме в джунглях, укравших молодость у них обоих.

Керри перескакивал с канала на канал, пока один из триллионов синапсов его мозга не загорелся ярче других и не потребовал остановиться на «Оксане» на TNT. Там-то Керри и увидел актрису из списка C, а может быть даже и D, — Джорджи Дебушер, которая вжилась в образ русской убийцы настолько, насколько позволяли ее скромные таланты. Героиня Джорджи пыталась киргизского торговца оружием на явочной квартире в Бухаресте, куда заманила его обещаниями жаркого секса. Она накачала жертву наркотиками и связала, а когда тот пришел в себя, потребовала лекарство от плотоядного вируса, грозившего свести на нет планы ее героини. Мужчина ответил, что вирус мутирует слишком быстро и он ничем не может ей помочь. Тогда она воткнула дрель ему в бедро, после чего прикончила ударом дзюдо по носу.

Подсознание Керри в момент этого чудовищного акта насилия разглядело в глазах Джорджи глаза его матери Кэтлин, в ее коже — кожу матери, в ее носе — нос матери, отчего сознание, не замечая ошибки, наполнилось простодушным сладостным восторгом.

Детство запомнилось попытками обожаемого отца Перси справиться с финансовыми проблемами. Терпение отца росло прямо пропорционально их погружению в нищету. Кэтлин, искренне уверенная, что ей осталось недолго, словно воплощала деградацию их семьи.

— Врачи говорят, мой мозг разрушается с бешеной скоростью! — могла заявить она за обедом, и юный Джим содрогался от ужаса.

Он боялся вернуться из школы и обнаружить мать на полу без мозгов. Врачи выписали ей кодеин и нембутал. Как и многие, она попала в зависимость от обезболивающих. Чтобы поднять матери настроение, Керри придумывал для нее свои первые юмористические номера: худощавый семилетний мальчик входил в ее спальню в одних трусах и изображал атакующего богомола — вращал головой, размахивал клешнями. Мать смеялась, забыв о боли, которая со временем только усиливалась.

Спустя десятилетия обезболивающие сделали свое дело. Мать лежала на диване, скованная артритом, и дымила как паровоз. Керри перевез родителей, постаревших, без копейки в кармане, к себе в Северный Голливуд. Однажды, вернувшись домой со съемок в своем первом телесериале NBC «The Duck Factory», Керри обнаружил спящую младенческим сном мать и тлеющие в подушках окурки. Проект вскоре закрыли, и Керри лишился единственного источника дохода. Родителям пришлось вернуться в Канаду. Мучительное решение, но, по крайней мере, там они могли рассчитывать на бесплатную помощь в случае болезни. Керри пообещал высылать деньги.

— Ты никогда не доводишь дело до конца, Джим, — сказала мать. — Ты просто никогда не доводишь дело до конца.

Это был удар под дых. Иногда во снах Керри душил мать и просыпался в холодном поту с острым чувством вины за воображаемое убийство и жадной материнской опеки. При виде Джорджи потребность в заботе вспыхнула с новой силой. Керри ожил. Ему не терпелось узнать, кто эта актриса. Что за сериал? Нажал информацию: «“Оксана”: жертвы эксперимента времен холодной войны решили докопаться до правды».

Следующие двадцать часов воспаленный мозг Керри вникал в события из жизни Джорджи Дебушер и ее сестер. Девушки оказались запрограммированными убийцами, о чем узнали, когда проникли в московскую лабораторию; их вывели из яйцеклеток советских гимнасток, оплодотворенных замороженной спермой Иосифа Виссарионовича Джугашвили, известного больше как Иосиф Сталин; их воспитывали суперкомпьютеры на одном из Алеутских островов, стертом со всех карт. Керри, очарованный красотой Джорджи, представлял ее юной Кеннеди, единственной сестрой у нескольких братьев. «Они наверняка играли в тачбол* на пляже после кламбейка**», — решил он, глядя, как она ударом с разворота приложила палачу.

Ошибиться сильней было нельзя.

Джорджи выросла в городке с убитыми дорогами, в ста двенадцати километрах от Айова-Сити. Ее отец-алкоголик преподавал в школе физкультуру. Мать — тихая и вежливая медсестра — работала в родильном отделении. Семеро братьев и сестер Джорджи постоянно ссорились из-за очереди в ванную и ужинов-полуфабрикатов. К четырнадцати годам Джорджи поднялась с середины на вершину иерархической пирамиды, обогнав братьев и сестер — Кэти, Бобби, Клиффа, Гретхен, Винса, Бастера и Дениз. Чем меньше у семьи денег и чем больше детей, тем изворотливей становятся младшие.

Джорджи получила стипендию Фонда Ротари в штате Мичиган, после того как из-за компьютерной ошибки

---

* Тачбол — разновидность американского футбола. *Прим. ред.*

** Кламбейк — блюдо из морепродуктов, которое готовят на костре во время пляжного пикника. *Прим. ред.*

попала на экзамен по теории игр для старшекурсников «Принятие решений в условиях неопределенности» и получила отлично практически без усилий, словно знала концепцию с пеленок. После учебы Джорджи переехала в Лос-Анджелес, перебивалась съемками для журналов, пока однажды не прошла кастинг на шоу *Survivor** в Лубанге, отправив эссе про Робинзона Крузо и подборку фото в бикини.

Летом 2000 года миллионы телезрителей возненавидели Джорджи за предательство лучшей подруги из племени джилау, консультанта Mary Kay по имени Нэнси Дэнни Диббл. Неприметную прыщавую Нэнси выбрали за острую жалость, которую она вызвала у фокус-групп. Продюсеры решили подсунуть участникам нравственный барьер в ее лице. По логике соперники должны были тут же устранить ее безо всяких сожалений. Но как быть с долгом сильных по отношению к слабым** и псевдоморалью зрителей, едва прикрывающей гнев?

Джорджи задумала привлечь Нэнси на свою сторону, и та купилась на дешевый трюк. В первые часы на острове, после семнадцати дублей кораблекрушения и попыток добраться до берега, Джорджи протянула Нэнси бальзам для губ. Любовника у Нэнси Дэнни Диббл, может, никогда не было, но это не значило, что она была чужда эротике и любви. Действие

---

* *Survivor* — американское реалити-шоу, которое проходит на одном из тропических островов. Участники борются не только с природой, но и друг с другом. Последний выживший получает один миллион долларов. *Прим. ред.*

** Аллюзия к библейскому выражению «Наш долг, сильных, — нести немощи слабым и не себе угождать» (Послание к Римлянам 15:1). *Прим. ред.*

разворачивалось онлайн, пятисекундный спектакль для вуайеристов: в глазах Нэнси сквозила глубокая тоска, когда Джорджи провела стиком по ее губам. Когда в последний раз кто-нибудь ласково прикасался к Нэнси Дэнни Диббл?

— Еще чуть-чуть, — попросила она, и Джорджи снова нанесла бальзам на губы.

Вежливый жест окупился сторицей: девушки подружались. К третьей серии их дружба окрепла. Джорджи, сидя у костра, поинтересовалась, откуда взялось такое странное для женщины второе имя — Дэнни. Оператор низко пригнулся, едва не задевая объективом лицо Нэнси, пояснившей, что это память о брате. Он утонул весной 1977 года, когда Миссисипи-Крик вышла из берегов после затяжных ливней. Дэнни пытался спасти Долли, тряпичный комок с фиолетовыми глазами-пуговичками, единственную куклу Нэнси. Нетипичная трагедия даже для Америки, даже для восьмидесяти тысяч претендентов на участие в шоу. Жалобная ария возносилась в ночи, пока Нэнси, тихо всхлипывая, не вытянула руку, словно пытаясь дотронуться до невидимого Дэнни.

Джорджи утешала Нэнси, ласково перебирая волосы, выкрашенные дешевой и уже выгоревшей под солнцем краской.

— Джорджи, — прошептала Нэнси, — вот если бы мы родились сестрами...

— Нэнси, — откликнулась Джорджи, делая вид, что не замечает камеру, — мы и есть сестры.

Они дали друг другу слово добиться победы и поделить призовые деньги. Но не зря говорят, что несчастья заразны: слабость Нэнси выдавала даже походка, шаткая из-за артрита коленных суставов, племя джилау

отставало, проиграв несколько челленджей на устранение. Вскоре у джилау осталось вдвое меньше силы, чем у лаянгов, и они вот-вот могли вылететь из шоу.

Рейтинги подскочили. За Джорджи Дебушер следили все: банковские клерки и уборщики, жители престижных кондоминиумов и муниципальных многоэтажек. Вскоре не осталось никого, кто бы не видел тела Джорджи в бикини. А что удивительного?! На кону — миллион долларов, достаточная сумма, чтобы исполнить заветную мечту любого американца — вырваться из низших классов. Нэнси Дэнни Диббл все еще верила, что Джорджи приведет их к победе. По ночам Нэнси снилось, что она мчится на новом «Шевроле Малибу» полной комплектации по Джексону, самому красивому пригороду Миссисипи, и холеные домохозяйки наперебой зовут свою новую подругу в гости.

Однако Джорджи уже понимала, что игра проиграна, и мечтала лишь о горячей ванне. Как-то вечером она ушла на пляж и, пробравшись через заросли, опустилась в воду. В илистом дне пальцы нащупали острие кинжала, который выбросил японский капрал за три дня до Хиросимы. Джорджи забрала находку и спрятала в шортах. На следующее утро с кинжалом в зубах Джорджи пошла плавать в бухту и, миновав бирюзовые воды отмели, устремилась к темным глубинам, где столкнулась со взрослой муреной.

Интересно, многие ли из вас видели статую Христа на вершине горы?..

Десять миллионов зрителей видели, как Джорджи выходит из воды с бедной рыбой (единственной невинной во всем этом уравнении) на шее. Черно-зеленые кишки капаят в декольте. Джорджи снова отправится на охоту и променяет добычу на одолжение после

следующего слияния племен. Одному из джилау придется уйти, и, хотя лаянги наверняка планировали избавиться от сильных соперников, Джорджи подговорила их в пользу самой слабой — Нэнси Дэнни Диббл.

— Мы проигрывали из-за Нэнси, — нашептывала Джорджи, — и вы из-за нее проиграете!

— Я думала, мы сестры!

Когда на церемонии исключения объявили результаты голосования, Нэнси заплакала:

— Ты же обещала! Ну скажи что-нибудь!

И здесь, как и всегда, голая правда обошлась дорожке изворотливости. Зрители сочли заявление Джорджи возмутительным, хотя она лишь назвала вещи своими именами, понимая механизмы, формирующие иллюзию свободы. Джорджи не видела в своем поступке ничего дурного. Она забыла, что ее снимают на камеру, и просто изложила теорию игр, которую изучала в Мичигане.

— Жизнь — это серия взаимосвязанных игр, по большей части бессмысленных и чаще всего подстроенных, — сказала она Нэнси. — Правила некоторых мы знаем, но в большинстве случаев играем вслепую. Есть ли шанс перейти на следующий уровень? Или нас просто перебрасывают с одного игрового поля на другое — и так до бесконечности? Мы узнаем это, только подчиняясь правилам; я сделала лишь то, чего требовала игра.

У Нэнси на щеках блеснули слезы.

Факелы искрились.

Столь продвинутый игрок испугал лаянгов, и в следующий раз они решили избавиться от Джорджи.

Она сразу вернулась в Лос-Анджелес, надеясь превратиться из печально известной в просто известную. Три года ходила на актерские кастинги от агентства

Ventura Talent Associates, представлявшего ее как «убийца мурен из Лубанга», отбиралась на ток-шоу, не дожившие до стадии проката, выигрывала роли в провальных пилотах сериалов, не в силах избавиться от ореола предательницы из шоу, пока не случилось худшее: даже дурная слава подошла к концу.

Она снималась для мужских журналов, каждый раз показывая больше и получая меньше. Поработав девушкой в бикини на автошоу, Джорджи в итоге устроилась менеджером по продажам в автосалон «Мазда» в Калабасасе, где, как следует из судебного дела, однажды украла подержанную «Миату». Вовремя вышла замуж за Даррена Счастливого Дили, вспыльчивого каскадера, которому запретили прыгать через огненную стену вместо Рутгера Хауэра после нападения на звукооператора. Накануне первой годовщины их свадьбы Дили поставил ей синяк под глазом; Джорджи в отместку подсыпала крысиный яд в его протеиновый порошок. Сложные отношения даже для угасающей звезды реалити-шоу. Прошло семь лет, семь тощих библейских лет, прежде чем судьба хоть немного сжалилась над ней.

Телесценарист и продюсер Митчелл Сильверс восхищался Джорджи еще в студенческие времена. Спустя годы он воспользовался положением и через агента VTA пригласил Джорджи на встречу в Chateau Marmont. Там Сильверс предложил ей роль в своем новом шпионском сериале на TNT в обмен на секс в полулюксе. Джорджи, не зная про побочные эффекты препаратов, приняла эмоциональную безучастность Сильверса за простодушие.

«Это же просто секс, — успокаивала она себя, — ступенька к цели, прыгающие молекулы». Через два месяца, опасаясь, что Сильверс и в самом деле откажется

от проекта, TNT пригласил Джорджи на роль русской киллерши Нади Пермановой. Подтянутая доминатрикс, которая сражается с азиатскими бандитами, напомнила Керри пышногрудую Вампиреллу — объект его юношеского обожания. А теперь зрелый мужчина упоенно смотрел, как дочери Сталина ворвались в московскую лабораторию. На примитивных жестких дисках они нашли воспоминания, стерты из памяти в печальном детстве, утраченное «я» на магнитной ленте. В потайном хранилище девушки обнаружили лабораторные банки с мутным формальдегидом, в котором плавали человеческие эмбрионы — побочные продукты их оплодотворения. Героиня Джорджи пришла в ярость и принялась крушить все подряд.

Глядя, как реквизитные эмбрионы скачут по бетонному полу, Джим Керри почувствовал, как отступает боль утраченной любви. Внезапно его осенило: все происходящее есть не что иное, как послание из космоса. Теперь он точно знал: Джорджи — его родственная душа.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

